

ханом, выходцем из зажиточной кочевой семьи рода Джеванширов. Создав в 1747 г. в ходе упорной борьбы при поддержке знатных родов Джеванширов и Отузкилер Карабахское ханство, Панах-хан решает построить крепость, откуда он мог бы управлять подвластной ему обширной территорией, раскинувшейся от Аракса до озера Гокча (Севан), от реки Тертера до Мегры, Татева, Сисиана, охватившей весь низменный и нагорный Карабах, Зангезур, Бергушат⁴.

В 1748 г. он близ Барды построил крепость Баят. Панах-хан хотел «иметь безопасное место, где можно было бы укрыть свое семейство и имущество и в то же время иметь верный и твердый оплот против враждебных ханств». С этой целью крепость была опоясана глубоким рвом и внешними стенами из обожженного кирпича, в ней находились дворец, мечеть, базар, бани. В Баят была переселена ханская семья, туда же переехали многие ремесленники из окрестных сел, а также из Тавризской и Ардебильской областей⁵. Но недолго Баят оставалась резиденцией хана, несмотря на значительные работы по укреплению, она все же оказалась уязвимой для врагов. Поэтому Панах-хан искал более надежное в стратегическом отношении место для закладки новой крепости. Выбор пал на Тарнакут, ныне Шахбулагы, расположенный у подножья холма в десяти километрах от Агдама, близ известного источника Шахбулагы («шахский родник»).

По свидетельству карабахских историков XIX в., Панах-хан здесь сооружает крепость, каменные дома, мечети, бани и торговые ряды. О наличии в Шахбулагы гражданских и культовых построек сообщают и другие видные историки Карабаха прошлого века — Мирза Юсиф Нерсесов и Мирза Джамал Джеваншир Карабахский. Последний в книге «История Карабаха» приводит даже специальную главу «О памятниках и зданиях, воздвигнутых покойным Панах-ханом в Карабахе», где в частности, дан следующий перечень построек: «крепость Шахбулагы, мечеть у родника, баня, городские здания и базар, построенные из камня». Строительство было завершено в 1165 г. х. (1751/1752 гг.). Обосновавшись на новом месте и обезопасив себя укреплениями, прежнюю свою резиденцию — крепость Баят Панах-хан велел разрушить⁶.

Крепость Шахбулагы, по всей вероятности, строилась по характерному для азербайджанской архитектуры градостроительному принципу второй половины XVIII в. Как известно, в феодальный период важной особенностью было наличие укрепленных цитаделей. Судя по книге Холмского и устным источникам, в крепости Шахбулагы были

⁴ «История Азербайджана», т. I, Баку, 1958, стр. 334—337; «Кавказский календарь на 1850 г.» Тифлис, 1949, отд. 3, стр. 94—95; А. Бакиханов. Ук. раб., стр. 128; Г. А. Абдуллаев. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965, стр. 14.

⁵ Джамал Джеваншир Карабаги. Карабах. Газ. «Кавказ». Тифлис, 1855, № 61, 69; Мирза Алигезал-бек. Карабаг-наме. Баку, 1950, стр. 53; Мирза Джамал Джеваншир Карабахский. История Карабаха, Баку, 1959, стр. 68.

⁶ Мирза Алигезалбек. Ук. раб., стр. 53.

две цитадели — одна внутри и вторая, не дошедшая до наших дней, — за пределами крепости⁷.

Если резиденция феодала размещалась в городской черте, она обычно имела облик крепости с глухими мощными стенами и укрепленным входом. Сооружались такие постройки обычно на естественно защищенных возвышенностях, в силу чего внутренние цитадели часто являлись основными архитектурными доминантами, определяющими главный силуэт города.

В отличие от архитектуры периода Возрождения и барокко, где рельеф искусственно подчиняли градостроительному замыслу, в средневековом искусстве градостроительства застройка осуществлялась на нетронутом рельефе. Используя возвышенности «для размещения оптической доминанты», средневековые зодчие добивались живописности, мягкости силуэта, богатого вертикальными элементами⁸.

Аналогичный прием был применен и в данном случае — внутренняя цитадель была размещена на вершине холма, рядом с многоводными родниками, давшими сооружению свое имя. Резиденция Панах-хана, выполненная на неотесанных камней и решенная в виде прямоугольного в плане восьмибашенного замка с крепкими и высокими стенами, придавала весьма выразительный и живописный архитектурный силуэт крепости Шахбулагы, составляя основу ее объемно-пространственной композиции и одновременно являясь доминантой всей городской панорамы⁹. В настоящее время из-за отсутствия каких-либо дополнительных материалов этот замок ошибочно принимали за караван-сарай.

В книге под редакцией русского военного историка генерал-майора В. Потто помещены выполненные в 1901 г. обмерные чертежи и зарисовки этой цитадели под общим заголовком «Замок Шах-Булах» (рис. 1). Они включают: «современный вид замка с южной стороны», «план замка Шах-Булах», разрезы стены и башни, генплан крепости — «кроки окрестностей Шах-Булах». В нижнем углу таблицы читаем: «съемку производил в 1901 г. поручик Горшков»¹⁰.

Обнаруженные графические материалы разрешают продолжить прерванные специальной научно-реставрационной мастерской Министерства культуры Азербайджанской ССР работы по изучению и реставрации этого памятника архитектуры середины XVIII в., представляющего большой научно-исторический интерес.

Замок Панах-хана в плане представляет собой описанное со всех сторон оборонительными стенами небольшое прямоугольное

⁷ Быт русского дворянства в разных эпохах и обстоятельствах его жизни, изданный автором семейства Холмских, вып. I, М., 1851, стр. 44.

⁸ Эмануэл Грушка. Развитие градостроительства, т. I. Братислава, 1963, стр. 109.

⁹ Утверждение русского владычества на Кавказе, т. I. Под редакцией генерал-майора Потто, Тифлис, 1901, стр. 208; Н. Дубровин. Закавказье от 1803—1806 года, гл. XXI. 1866, стр. 405.

¹⁰ Аналогичный рисунок общего вида Шахбулагского замка приводится и в другой книге В. Потто. Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе, вып. I. Тифлис, 1906, стр. 128.

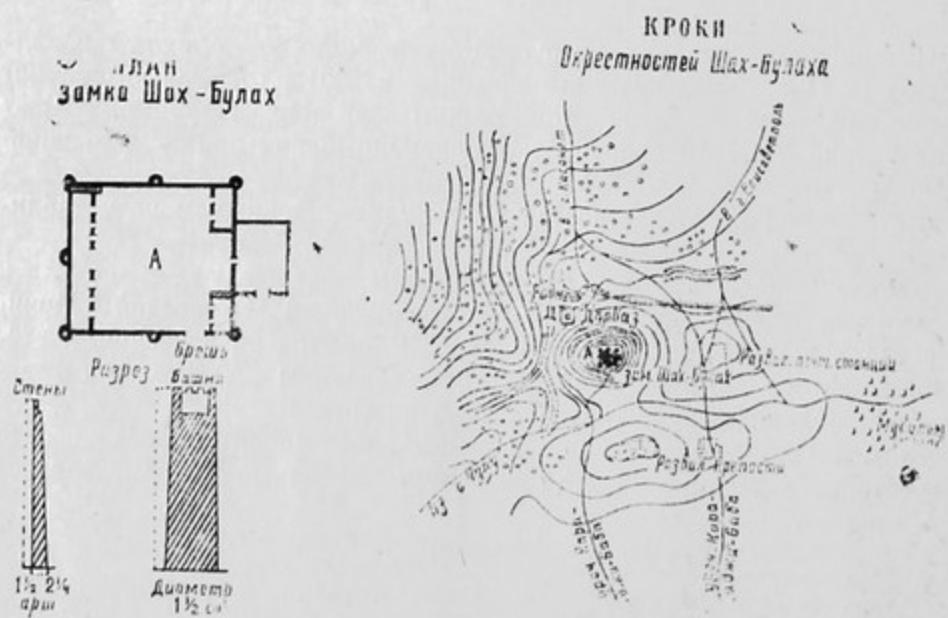
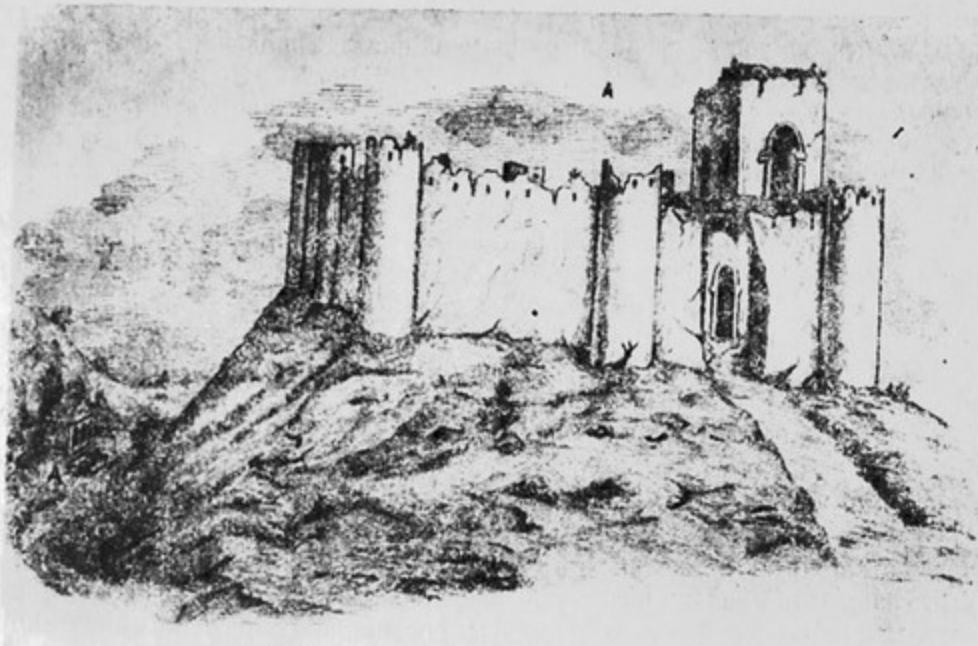

Рис. 1. Вид замка Шахбулагы с южной стороны. Съемка произведена Горшковым в 1901 г.

сооружение, укрепленное по всем внешним четырем углам круглыми трехчетвертными боевыми башнями, кроме того к центру каждой стены, за исключением восточной, примыкает по одной полукруглой башне. За высокими и прочными оборонительными стенами замка, по словам Потто, любой отряд «мог считать себя в безопасности».

Внешние стены и башни замка кверху несколько утончались и завершались зубцами. Высота стен — до 7 м, а башен — до 8,5 м. Стены и башни замка по всей своей длине были прорезаны четким ритмом узких бойниц, ниже которых на уровне, удобном для ведения обороны из бойниц, находились крыши одноэтажных помещений. Вероятно, когда-то они примыкали к стенам замка по всему внутреннему периметру, образуя внутренний двор. Сейчас сохранились лишь два угловых помещения, перекрытых каменными сводами и примыкающих к западной стене замка. В стенах этих помещений сохранились следы ниш.

Вход в замок находился в центре восточной стены и защищался примыкавшим к нему высоким двухэтажным призматическим объемом, с южного торца которого осуществлялся Г-образный вход. Расположенные под прямым углом друг к другу въездные арки не давали прямого доступа в замок. Этот призматический объем являлся восьмой, главной — надвратной башней¹¹, которая возвышалась над всем Шахбулагским замком, эффектно завершая объемно-пространственную композицию. Проведя аналогию с Шушинским замком XVIII в. Кара Беюк-ханым, сохранившимся до настоящего времени, можно предположить, что верхний парадный этаж надвратной башни занимал сам Панах-хан. Верхний ярус подобной надвратной башни Шушинского замка «занимала сама владелица»¹². В обоих этих замках во второй этаж надвратной башни со двора вела открытая каменная лестница. В настоящее время верхний этаж описываемой надвратной башни не сохранился. Основываясь на графических материалах по этому замку В. Потто, мы попытались дать вариант эскиза реставрации Шахбулагского замка (рис. 2).

Далее на рисунке В. Потто изображен также открытый лестничный марш в северо-западном углу замка, который, вероятно, вел на крыши одноэтажных помещений, примыкавших к внутреннему периметру стен замка, и далее поднимался на оборонительную площадку.

Судя по рисунку, арки всех проемов имели полуциркульное очертание и были оформлены декоративным обрамлением, оживлявшим суровую архитектуру замка. С верхнего этажа надвратной башни во двор — на запад выходили два проема, а с южного торца — один,

¹¹ Воротные башни призматической формы с перпендикулярно расположенным друг к другу въездными арками, образующими Г-образную в плане форму проходов, издревле встречаются в сооружениях среднеазиатской и древнерусской фортификационной архитектуры.

¹² А. М. Али-заде, А. В. Саркисов. Ук. раб., стр. 122. Некоторая аналогия прослеживается и в крепостном зодчестве позднесредневековой Грузии, где также получили распространение жилые надвратные башни. Например, замок в селении Квемо-Чала. (Н. П. Северов. Памятники грузинского зодчества. М., 1947, стр. 209).

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

Э. В. АВАЛОВ

АРХИТЕКТУРА ГОРОДА ШУШИ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА

План города Шуши 1855 г.

Азербайджанская
Республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. М. Ф. Ахундова

Эльтуран Авалов

АРХИТЕКТУРА
ГОРОДА ШУШИ

Баку - 1977